

Т.Л. Тенилова

Время и правосознание

Лекция

0+

Татьяна Тенилова
Время и правосознание

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Тенилова Т. Л.

Время и правосознание / Т. Л. Тенилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2003

Настоящее издание представляет собой исследование проблемы взаимодействия временных характеристик со сферой общественного и индивидуального правосознания. Рассматривается специфика их соприкосновения в условиях современной России. Лекция предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также для широкого круга читателей, проявляющих интерес к правовым проблемам.

© Тенилова Т. Л., 2003
© ЛитРес: Самиздат, 2003

Содержание

Введение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Введение

Необходимость исследования данной проблемы, прежде всего, вытекает из того, что сам процесс правового осознания действительности является неосязаемым и многоплановым, а, следовательно, нуждается в комплексном рассмотрении. Правосознание составляет неотъемлемую внутреннюю детерминанту любой юридической деятельности.

Из самого определения правосознания – совокупность идей, теорий, чувств, взглядов, эмоций и т. п., в которых выражается отношение людей к ранее действовавшему, ныне существующему и желаемому праву¹, – следует, что это процесс, тесно связанный со временем и такими его понятиями, как настоящее, прошлое и будущее.

Через временные рамки, установленные правом, представляется возможным непосредственно коснуться ощущений личности, дать ей почувствовать значимость или ничтожность своих прав, ощутить свое право, добиваться его в установленных параметрах либо же, наоборот, осознать необходимость исполнения своих обязанностей в определенные сроки. Временные сроки позволяют оценить уровень социальной жизни общества – длительность отпусков, выходных, рабочих, праздничных дней; длительность различных правовых состояний, дающих право на определенные льготы; справедливость, гуманизм права и закона, допустим, с помощью установления рамок правовых стимулов и ограничений. Временные свойства позволяют отрегулировать организованность и четкость в сфере деятельности различных управленческих и правоохранительных органов.

Все вышеуказанное влияет на оценку того, насколько верно или неверно в праве использованы те или иные временные параметры. Это, в свою очередь, способствует формированию у субъекта права определенного позитивного или негативного отношения к правовой системе в целом, т. е. правосознания.

I

. Понимание правосознания в различные периоды развития России

В разные исторические периоды развития России понимание правосознания было различным. С точки зрения времени, это спор о том, возможно ли одновременное существование индивидуального и общественного правосознания в государстве.

Для дореволюционных юристов и философов это был спор о соотношении общественного и индивидуального правосознания. При этом некоторые ученые считали правосознание только результатом индивидуального сознания, отрицая его самостоятельную общественную сущность, другие – трактовали его только как «коллективное сознание», отрицая его взаимосвязь с индивидуальным.

Помимо этого, это был спор о том, насколько возможно одновременное «переплетение» правосознания с другими формами общественного сознания, или же первое всегда существует обособленно, в так называемом «чистом» виде. Рассмотрим более подробно обе дискуссии.

Л.И. Петражицкий утверждал, что «...право, правосознание и все правовые явления существуют только в сознании индивида и больше нигде»².

Н.М. Коркунов понимал правосознание только как «необходимое проявление индивидуальной психической жизни»³. Следует отметить, что Н.М. Коркунов особое внимание уделял «вечному конфликту», существующему между положительным правом и субъективным

¹ Теория государства и права / Под ред. профессора В.К. Бабаева. – М., 1999 – С. 302.

² См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Изд. 2-е. – СПб., 1909. – Т. 1. – С. 105.

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – Изд. 8-е. – СПб., 1908. – С. 276.

правосознанием, поскольку «...первое стареет, а последнее протестует против сложившихся норм».⁴

Г.Ф. Шершеневич признавал наличие общественного правосознания в виде «типического индивидуального сознания»⁵. При этом «...общественные настроения, стремления, симпатии разрешаются всегда в сумму психических состояний тех индивидов, которые составляют общество»⁶.

К.Р. Качоровский включал в правосознание почти все формы общественного сознания, почти все социальные воззрения масс, синтез их интересов, идеалов, инерций⁷.

По представлению Блонделя, коллективное правосознание вытесняет индивидуальное; последнее слепо повинуется первому. «Для огромного большинства людей, – писал он, – воля – это пассивное послушание коллективным императивам», в которых меньше размышления, чем дисциплины⁸.

И.А. Ильин наиболее важным считал естественное правосознание, которое он определял как знание своих правовых полномочий и обязанностей, признание и соблюдение последних на основе взаимного уважения и доверия людей друг к другу⁹. С точки зрения времени, это, например, своевременное оказание медицинской или иной помощи, дача свидетельских показаний, исполнение обязательств по договору и т. п. Таким образом, одной из важных сторон правосознания является своевременное выполнение обязанностей, а, следовательно, осуществление чьих-либо прав¹⁰.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. внесла свои коррективы в область понимания правосознания. Особое значение приобрело «классовое» общественное сознание, которое только и могло оказывать влияние на юридическую практику¹¹.

Так, Н.Н. Фиолетов и его сторонники правосознание считали основой классового сознания и подходили к пониманию первого в широком и узком смыслах. Н.Н. Фиолетов в 1925 г. утверждал, что в широком смысле «социалистическое правосознание», «революционное правосознание» может рассматриваться как основа, как источник всего революционного права, в частности, и сформированного в кодексах и декретах... В узком смысле – это «форма и источник восполнения и применения действующего права, принцип и источник судебных решений и вообще всякого акта применения права»¹². Таким образом, правосознание политизировалось, т. е. одновременно выполняло политическую и общеправовую функцию.

Подобное отношение к правосознанию послужило принятию в годы распространения культа личности ряда норм, устанавливающих порядок внесудебной уголовной ответственности или ограничивающих права участников судебного процесса. В свою очередь, это способствовало падению уровня общественного правосознания и формированию правового нигилизма.

50-60-е годы XX века в России были связаны с возвеличиванием коммунистической морали на фоне правосознания. Так, И.Е. Фарбер в 1963 г. ставил вопрос об отмирании права как задаче коммунистического строительства и перспектив развития нормативных юридических требований к поведению для двух-трех последующих поколений на ближайшие 150-200

⁴ См.: Там же. – С. 277.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Вып. 1. – М., 1910. – С. 133-134.

⁶ Там же. – С. 133.

⁷ Качоровский К. Народное право. – М., 1906. – С. 7.

⁸ Цит. по: Рубинштейн С.П. Принципы и пути развития психологии. – М 1959 – С. 319.

⁹ См.; Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 217.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963 – С. 69.

¹² См.: Фиолетов НН. Понятие социалистического правосознания в советском праве // Право и суд. – 1925. – № 1 (3). – С. 8-14.

лет. Этот процесс ученому представлялся «политикой сужения государственного принуждения и расширения общественного воздействия на нарушителей норм поведения, по линии все большего упрочения моральных способов обеспечения юридических норм»¹³.

Особое внимание при этом уделялось новым формам организации осуществления прав и обязанностей, т.е. созданию на предприятиях касс без кассиров, магазинов без продавцов, трамваев без кондукторов. Подобные формы реализации права «укрепляли чувства честного отношения к своим правам и обязанностям»¹⁴.

При этом, очевидно, неверно было бы говорить о том, что правосознание стремилось быть морализованным, поскольку большое знамение имела его классовость. «Правосознание есть не только знание правовых явлений – законов, прав и обязанностей членов общества и пр., но и отношения людей к этим правовым явлениям... Именно эта вторая сторона – классовое отношение к закону и его оценка сквозь призму классовых интересов – является решающей для поведения человека»¹⁵. И в заключение Фарбер пишет, что решающим условием развития и совершенствования правосознания является воздействие на него политики коммунистической партии.

Таким образом, правосознание одновременно становилось политическим сознанием, т.е. политизировалось.

Современная наука, признавая правосознание внутренним, личностным регулятором юридически значимого поведения, признает и его многоплановость. Так, А.П. Семитко, В.М. Баранов, А.В. Поляков, В.П. Сальников, В.Б. Романовская считают, что правосознание не существует в чистом виде и взаимосвязано с другими видами и формами осознания действительности. Отношение к праву, с их точки зрения, часто определяется политическими взглядами, что особенно характерно для марксистско-ленинской теории правосознания. В этом случае право понимается как возведенная в закон воля господствующего класса, а закон – как мера политическая. Правосознание тесно связано и с философскими теориями, идеологическими воззрениями, религиозными доктринами, моралью и другими сферами общественного сознания. Действительно, люди часто оценивают право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести, религиозных канонов, правящей идеологии.

Учитывая многоплановость и специфику общественного развития в различные исторические периоды времени, можно сделать вывод, что состояние правосознания изменяется в тот или иной период времени в зависимости от развития общественных отношений. Причем, это касается не только общественного правосознания, которое в тот или иной момент могло быть политизированным, морализованным, религиозным и т. п., но и правосознания конкретной личности. Иными словами, правосознание как форма общественного сознания определяется общественным бытием в конкретный промежуток времени. Новое общественное бытие определяет возникновение нового правосознания. Исследуя развитие правосознания в различные периоды времени, можно определить причины возникновения того или иного направления в сфере его структурных элементов, наметить пути преодоления различных форм его деформации.

¹³ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963 – С. 179.

¹⁴ Там же. – С. 116.

¹⁵ Фарбер И.Е. Указ. соч. – С. 101.7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.